

УДК 94(495)+94(262.5)+94(477.75)+72.03

ББК 85.113(3)

A43

DOI: 10.18688/aa199-2-25

А. Ю. Виноградов

О «текучести» средневизантийской строительной артели (на примере императорских заказов 1040-х годов)

Большое преимущество истории средневековой архитектуры Западной Европы и Руси — возможность выделить строительные артели, работавшие на нескольких памятниках, а также их взаимосвязи. Увы, в истории византийской архитектуры этот метод находится ещё в зачаточном состоянии.

Наша недавняя попытка проследить путь такой византийско-таоской артели, работавшей в 960–970-е гг. по заказу различных кавказских правителей (куропалата Давида Багратида, абхазского царя Димитрия III и кахетинского хорепископа Квирике II), показала, что её состав менялся дважды, то есть на каждом новом объекте: вначале в Абхазии в ней частично сменились византийские мастера, а в Кахетию не пошли уже строители, прибывшие из Тао, то есть состав артели обновился полностью [18]. Недавние исследования технологии изготовления плитки показали, что на постройках Ярослава Мудрого в 1030–1040-е гг. прослеживаются как минимум две совершенно разные строительные традиции [2, с. 107].

На наш взгляд, в те же годы аналогичная ситуация имела место и в Византии: в храмах, построенных по заказам императоров Михаила V и Константина IX Мономаха и представителей высшей элиты восточно-христианского мира. Действительно, ряд общих черт объединяет крупнейшие строительные заказы этого времени: перестроенные храмы Св. Николая в Мирах Ликийских и Воскресения в Иерусалиме, кафоликаны монастырей Св. Георгия в Манганах (Константинополь) и Неа Мони на о. Хиос, достроенный Спасский собор в Чернигове. Важно отметить, что черты эти довольно редкие, и появление их набора на всех (!) известных нам императорских заказах 1040-х гг. не может быть случайным: речь идет либо о работе одних и тех же мастеров, либо об их взаимовлиянии. Однако в каждом из этих памятников набор данных черт разный, что позволяет нам реконструировать масштабную картину перемещений мастеров в этот период расцвета империи.

Храм Св. Николая в Мирах Ликийских. Натурные исследования У. Пешлова четко выделили в храме Св. Николая, одном из главных паломнических центров империи, строительный этап, следующий за новым возведением храма в начале IX в. и предшествующий строительству гробницы 1118 г.: речь идет о возведении боковых галерей с севера и юга [12], последняя из которых завершается с востока парэклесием, а также о перекрытии новыми сводами двух примыкающих к нему древних юго-вос-

точных пастофориев. Впрочем, немецкий исследователь отказался отождествлять эту строительную деятельность с сообщением надписи на большом мраморном блоке об освящении храма при императоре Константине IX Мономахе и его жене августе Зое в 6541 г. от сотворения мира (= 1 сентября 1042 г. — 31 августа 1043 г. от Р.Х.), которую обнаруживший её Г. Рот поставил в связь с недавним арабским набегом 1034 г. [14, S. 340]. Между тем ещё Г. Анрих указал на связь этой надписи с упомянутыми Иоанном Скилицей (*Scyl. Hist.* 397) украшением храма и восстановлением городских стен, произведёнными императорским диикитом Иоанном Орфанотрофом [3, S. 519]. Этот могущественный византийский чиновник-евнух, брат императора Михаила IV, был фактическим правителем империи при Михаиле V: очевидно, что восстановление здания ещё не было завершено до 19 апреля 1042 г., когда свергли Михаила V и Иоанна Орфанотрофа, и храм (весь или только его южный парэклесий) был освящён при следующем императоре — скорее всего, осенью 1042 г.

Архитектуру восстановленных и новопостроенных частей храма отличает ряд характерных элементов. Во-первых, старые пастофории перекрыты купольными сводами на ступенчато повышающихся подпружных арках. Во-вторых, эти двухступенчатые арки сложены в технике чередования одиночных каменных квадров с группами в две-четыре плинфы; аналогичные арки размещены на фасадах северной и южной галерей, а также внутри них (часть их была покрыта штукатуркой). В-третьих, в южной галерее арки опираются в том числе на приставленную к стене колонну. В-четвертых, внутри стены южного парэклесия были покрыты штукатуркой с имитацией квадров при помощи шнура, которая весьма скоро была перекрыта, однако, фресковой живописью (возможно, при доделке храма при Константине Мономахе). Наконец, в западной части фасада северной галереи мы видим элементы керамопластического декора: поребрик между горизонтально положенными плинфами, солнцеобразный орнамент с заглублённым кругом в центре и орнаментальное заполнение плинфой пространства между полукружий (Илл. 41).

Кафоликон Неа Мони на о. Хиос. По времени к реконструкции храма в Мирах очень близко строительство на о. Хиос монастыря Неа Мони и его кафоликона, которые возвел император Константин IX Мономах в благодарность за предсказание монахами его восшествия на престол, случившегося в 1042 г. Храм был заложен до января 1045 г., когда на его стене было сделано граффито, и закончен около 1049 г., когда был издан хрисовул о подготовке к его освящению [20, Σ. 13–28]. Р. Оустерхаут [6] пронищательно подметил, что кафоликон первоначально задумывался как обычный храм типа вписанного креста, но в ходе строительства был превращён в октагон на тропях. Действительно, последующее раскрытие фасадов церкви показало, что снаружи здание богато украшено керамопластическим декором, а надстроенные позднее закомары над боковыми пряслами целиком состоят из типичных для столичной архитектуры апсидиольных ниш (Рис. 1). Кроме того, выяснилось, что фасад экзонартекса, который А. Орландос и Х. Бурас считали современным наосу и нартексу, полностью сложен в технике *cloisonné*, отсутствующей в других частях храма [19].

В кафоликоне Неа Мони встречается ряд элементов, уже отмеченных нами в Мирах. Двухступенчатые «полосатые» арки (преимущественно с группами из трех плинф)

Рис. 1. Южный фасад. Кафоликон Неа Мони на Хиосе, Греция. Фото А. Ю. Виноградова

Рис. 2. Восточная стена экзонартекса. Кафоликон Неа Мони на Хиосе, Греция. Фото А. Ю. Виноградова

размещены здесь на северном и южном фасадах (в завершениях и над окнами боковых прясел), а также на западном над входом, который теперь находится внутри экзонартекса (Рис. 2). В экзонартексе арки опираются на приставленные к стенам колонны; в наосе функцию пилястров первоначально также исполняли тонкие спаренные колонки в два яруса. На фасадах активно использована разгранка по цемянке под квадраты, с имитацией не только квадратов, но и швов между ними. Но в Неа Мони керамопластическая декорация фасадов намного богаче, чем в Мирах: она включает в себя также псевдомеандр, плоские ниши разной формы (в том числе в виде «сердечка»), усложнённые солнцобразные орнаменты, различное орнаментальное заполнение закомар.

Храм Воскресения в Иерусалиме. Р. Оустерхаут в ряде своих работ [7; 8] подробно описал восстановление иерусалимского храма Воскресения после его разрушения халифом аль-Хакимом в 1014 г. Фрагменты этой постройки сохранились в составе более позднего здания, возведённого крестоносцами в XII в. Американский исследователь, опираясь на Вильгельма Тирского, относил освящение перестроенной церкви к 1048 г., однако М. Биддл [4, р. 79] показал, что к 1047 г. храм был уже восстановлен, и датировал эту реконструкцию шире — 1037–1046 гг.

В разных частях средневизантийского здания мы встречаем уже знакомые нам элементы. Двухступенчатые «полосатые» арки использованы в интерьере «капеллы Адама» («капеллы Голгофы»). В галерее над «арками Богородицы» мы видим приставленные к стенам колонны. На восточном фасаде ротонды по затирке швов между рядами плитки выполнена графьей имитация плит (Илл. 42). На северном фасаде ротонды промежутки между полукруглыми оконными арками заполнены X-образными

Рис. 3. Северный фасад ротонды. Храм Гроба Господнего в Иерусалиме. Фото Р. Оустерхаута

орнаментами из плинфы (Рис. 3), а тромпы «приподнятой капеллы» (Elevated chapel) — W-образными. Но встречаются здесь и архитектурные элементы иного характера: на куполе той же капеллы снаружи поставлены пучковые пилястры (в комбинации из двух треугольных и одного полукруглого посередине), а сам купол, своды капеллы и часть стен храма сложены в технике *opus mixtum*, в том числе с использованием кладки со скрытым рядом.

Спасский собор в Чернигове. Собор Преображения в Чернигове начал строить ещё князь Мстислав Владимирович, но к моменту его смерти в 1036 г. здание было возведено на высоту около трех метров. Как показали архитектурно-археологические исследования, храм был достроен другой артелью, работавшей по заказу брата Мстислава — великого киевского князя Ярослава Мудрого. Сходство некоторых её приёмов с архитектурными элементами Св. Софии Киевской показывает, что Спасский собор достраивался после её завершения в 1037 г.

Наряду со строителями из Киева в черниговском соборе работали и другие мастера (см. выше), которым может быть атрибуирован ряд его специфических деталей. Во-первых, это пучковые пилястры на фасаде, близкие по профилю иерусалимским (Рис. 4). Во-вторых, это имитация разгранки под квадры, аналогичная хиосской (Рис. 5). В-третьих, это кладка со скрытым рядом, как в Иерусалиме. Наконец, это более богатая, чем в Киеве, керамопластическая декорация, в том числе псевдомеандр и V- и W-образные заполнения промежутков между полукружиями арок¹.

¹ Благодарю за часть этих наблюдений Д. Д. Ёлшина.

Кафоликон монастыря Св. Георгия в Манганах. Согласно Михаилу Пселлу (Chron. Const. IX, 185–188), манганский монастырь Св. Георгия, расположенный в самом сердце Константинополя, рядом с императорским дворцом, был любимым детищем Константина IX Мономаха (1042–1055), который в ходе работ дважды приказывал перестраивать его кафоликон, чтобы сделать его ещё больше и наряднее.

К сожалению, храм был позднее разрушен, и раскопки раскрыли только субструкции и нижние части стен, так что судить о его строительной технике затруднительно. Впрочем, на стенах видны начала сложных пучковых пилястров, состоящих из одной или двух треугольных тяг в середине и двух полукруглых по бокам (Рис. 6) — усложнённый вариант тех пилястров, которые мы видели в Иерусалиме и Чернигове.

Происхождение общих архитектурных элементов.

Выявленные нами элементы можно обобщить в виде следующей таблицы (из неё мы исключили Манганы, где зафиксирован только один такой элемент — пучковые пилястры).

	Миры	Иерусалим	Хиос	Чернигов
Ступенчатые подпружные арки	+	–	–	–
Глухие купола	+	–	+	–
Приставленные к стене колонны	+	+	+	–
Пучковые пилястры	–	+	–	+
«Полосатые» арки	+	+	+	–
Имитация квадров графьей	+	+	+	+
Opus mixtum	–	+	+	–
Солнцеобразные орнаменты	+	–	+	+
Орнаментальные кирпичные заполнения	+	+	+	+
Псевдомеандр и пр.	–	–	+	+

Из этого сопоставления следует несколько важных выводов. Во-первых, ни в одном из памятников набор приёмов не тождествен другому. Во-вторых, общими для всех них элементами оказались имитация квадров на штукатурке и орнаментальные кирпичные заполнения между полукружиями. Первый элемент хорошо известен ещё с римского времени и был распространён по всему византийскому миру, так что не может считаться специфическим. Второй элемент обычно относится к «элладской школе», однако в последнее время стало понятно, что многие приёмы её керамопластической декорации были известны уже в ранневизантийский период, в том числе в Ликий, гео-

Рис. 4. Южный фасад. Спасский собор в Чернигове, Украина. Фото А. Ю. Виноградова

графически близкой к эгейскому миру и его до-«элладской» и «элладской» школам.

Так, на стенах епископии в Олимпе мы видим солнцеобразные орнаменты, поребрик и другие декоративные элементы [9]. «Полосатые» арки из камня и кирпича, известные ещё с римского времени (см., например, арки над окнами Каср-аш-Шам в Каире [6, р. 74, fig. 18]²), мы встречаем на ряде ранневизантийских памятников Ликийи, причём в разных локациях: в арочных завершениях окон (апсиды храмов на о. Какава (совр. Кекова) и Олуклу Тепе, перистиль епископии в Олимпе), проёмов (дом в Панорме (совр. Сарыгерме), епископия в Олимпе), ниш (епископия и «здание с мозаиками» в Олимпе, где они сочетаются с другими видами фигурной кладки

Рис. 5. Южный фасад. Спасский собор в Чернигове, Украина. Фото А. Ю. Виноградова

² Вопреки мнению У. Пешлова, который видит самый ранний их пример в куполах Св. Софии Никейской (1066 г.)

из кирпича: зубчатыми карнизами, орнаментами и т. п. (Илл. 43)) и «триумфальных арок» (храм на о. Какава) [5, Abb. 135–136, 274, 289; 9; 10]. Продолжают жить они и в средне-византийской Ликии: на фасаде храма в Аполлонии [5, S. 447, Abb. 25–29] «полосатые» арки над входами рифмуются с античным фризом из триглифов

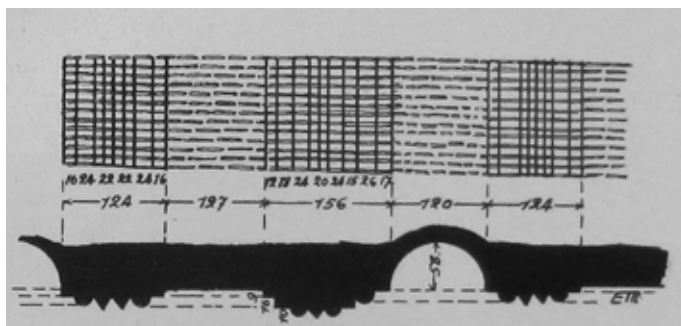

Рис. 6. Профиль пучковых пилястр в храме Св. Георгия в Манганах, Стамбул, Турция (по: Demangel R., Mamboury E. *Le quartier des Manganes et la premier region de Constantinople*. Paris, 1939. P. 23. Fig. 22)

и метоп. Более того, вероятно, именно под влиянием Ликии «полосатые» арки проникают в глубь средневизантийской Анатолии: в Каппадокию (храм Св. Георгия (Карагедик килисе) в Перистремме (совр. Ихлара) IX–X вв. [11]), а оттуда — в фему Месопотамия (монастырь Девяти святых в Тордане (совр. Доганкёй) [15]), Тао и Понт [17].

Поэтому вероятнее всего, что «полосатые» арки в исследуемые нами памятники привнесли именно ликийские мастера, и случилось это, соответственно, в Мирах Ликийских. На работу здесь малоазийских мастеров указывают и типичные для Анатолии ступенчато повышающиеся подпружные арки [1]. На остальных памятниках к этим малоазийским архитектурным элементам добавляются либо «столичные» (кладка со скрытым рядом, пучковые пилястры), либо «элладские» (псевдомандр и другие керамопластические орнаменты). Важно отметить, что «элладские» элементы полностью отсутствуют в Иерусалиме, где встречаются только приёмы «малоазийские» и «столичные», то есть где к ликийским мастерам присоединились, соответственно, столичные, выполнявшие пучковые пилястры, типичные для такого чисто константинопольского памятника, как Манганы. Наиболее вероятно, что «элладские» мастера подключились к строительству наших памятников позже всего — на Хиосе; при этом общие черты для Иерусалима и Хиоса не выходят за пределы «репертуара» Мир, тогда как «столичные» элементы в них различаются (пучковые пилястры, кладка со скрытым рядом в храме Воскресения и апсидиольные ниши, мраморный декор в Неа Мони). Некоторые элементы керамопластического декора (солнцеобразные орнаменты, орнаментальные заполнения промежутков между полукружий) могут происходить как из Ликии, так и из «элладской школы». Наконец, в Чернигове полностью отсутствуют «малоазийские» элементы, что указывает на уход из артели анатолийских мастеров и, соответственно, последнее место Чернигова в череде наших памятников.

Итак, всю последовательность работы артели можно реконструировать следующим образом. К 1042–1043 гг. по заказу диакита Иоанна Орфанотрофа местные мастера перестроили храм Св. Николая в Мирах, освящённый уже при Константине IX Мономахе. Последний присоединил этих мастеров к столичным строителям для реконструкции храма Воскресения в Иерусалиме, произведённой, соответственно, между

1042–1043 и 1047 г. Аналогичную группу мастеров Константин отправил не позднее 1044 г. на о. Хиос, где вместе с работавшими там уже ранее «элладскими» мастерами они построили кафоликон монастыря Неа Мони, законченный до 1049 г. При этом анатолийские мастера могли прийти в Иерусалим и на Хиос как независимо друг от друга, так и перейдя с одной стройки на другую. Наконец, константинопольских и «элладских» мастеров этой артели император передал Ярославу Мудрому, вероятно, после заключения византийско-русского мира в 1046 г. Тогда хронология работы мастеров будет выглядеть приблизительно так: 1041–1043 гг. — Миры, 1043–1046 гг. — Иерусалим, 1044–1048 гг. — Неа Мони, с 1047 г. — Чернигов.

Если такая последовательность памятников верна, то в Мирах работали только анатолийские (ликийские) мастера, которые привнесли туда не только элементы керамопластики, но и такие приёмы, как глухие купола, приставленные к стенам колонны и разгранка под квадраты на штукатурке. В пользу такого предположения говорит и распространение данных элементов в разных областях Малой Азии: приставленные к стенам колонны встречаются в Азии (Анаия и Пергам), прокладка швов шнуром — в Каппадокии (церковь Св. Георгия в Перистремме), купольные своды — в Каппадокии и Вифинии. Вышеперечисленные приёмы вошли затем в репертуар смешанной артели. Происхождение её приёмов можно представить в виде следующей таблицы.

		Миры	Иерусалим	Хиос	Чернигов
«анатолийские»	ступенчатые подпружные арки	+	–	–	–
	глухие купола	+	–	+	–
	приставленные к стене колонны	+	+	+	–
	«полосатые» арки	+	+	+	–
	имитация квадров графьей	+	+	+	+
?	солнцеобразные орнаменты	+	–	+	+
	орнаментальные кирпичные заполнения	+	+	+	+
«элладские»	псевдомеандр и пр.	–	–	+	+
константинопольские	opus mixtum	–	/+	+	–
	пучковые пилястры	–	+	–	+

Литература

1. *Виноградов А. Ю., Ёлишин Д. Д.* Средневизантийский храм Учаяк и некоторые вопросы строительной техники в Малой Азии // Белградский сборник (Труды Государственного Эрмитажа; 80). — СПб.: Изд-во ГЭ, 2016. — С. 7–27.
2. *Ёлишин Д. Д.* Киевская плинфа X–XIII вв.: опыт типологии // Культурный шар. — К.: Laurus, 2017. — С. 98–128.
3. *Anrich G.* Hagios Nikolaos. — Bd 2. — Leipzig: Teubner, 1917. — 592 p.
4. *Biddle M.* The Tomb of Christ. — London: Sutton Publ., 1999. — 172 p.
5. *Hild F., Hellenkemper H.* Lykien und Pamphylien (Tabula Imperii Byzantini; 8). — Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. — Bd 1–3. — 1016 p.
6. *Ousterhout R.* Rebuilding the Temple: Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre // Journal of the Society of Architectural Historians. — 1989. — Vol. 48. — P. 66–78.
7. *Ousterhout R.* Originality in Byzantine Architecture: The Case of Nea Moni // Journal of the Society of Architectural Historians. — 1992. — Vol. 51. — P. 48–60.
8. *Ousterhout R.* Architecture as Relic and the Construction of Sanctity: The Stones of the Holy Sepulchre // Journal of the Society of Architectural Historians. — 2003. — Vol. 62. — P. 4–23.
9. *Öztaşkın G. K.* Olympos Episkopeionu Tuğla Süslemeleri // International Young Scholars Conference II: Mediterranean Anatolia. 04–07 November 2015. Symposium Proceedings / Ed. O. Tekin. — Antalya: AKMED Publ., s.a. — P. 615–627.
10. *Öztaşkın M., Öztaşkın G. K.* “The Building with Mosaics” in Olympos: A Comparative Evaluation of Finds and Building Construction // BYZAS. — 2012. — Vol. 15. — P. 277–287.
11. *Pekak S., Soykan A.* Aksaray, Belisırma Köyü, Karagedik Kilise // Edebiyat Fakültesi Dergisi. — 2013. — Cilt 30.1. — S. 199–225.
12. *Peschlow U.* Die Architektur der Nikolaikirche in Myra // Myra: Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit / Hrsg. von J. Borchhardt (Istanbuler Forschungen; 30). — Berlin: Mann, 1975. — S. 303–359.
13. *Restle M.* Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. — Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1979. — 176 p.
14. *Rott H.* Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappadokien und Lykien. — Leipzig: Dieterich, 1908. — 392 p.
15. *Thierry J.-M.* Le Mont Sepuh: étude archeologique // Revue des études arméniennes. — 1988–1989. — T. 21. — P. 402–407.
16. *Thierry J.-M.* Monuments arméniens de Haute-Arménie. — Paris: CNRS editions, 2005. — 200 p.
17. *Vinogradov A.* Georgian Influence on Byzantine Art: The Case of Varzahan // International Conference Georgia — Byzantium — Christian East. Abstracts of papers. Album. — Tbilisi: s.e., 2017. — P. 236–237.
18. *Vinogradov A., Beletskiy D., Jolshin D.* From Tao to Kakheti via Abkhazia: A Changing Builders Workshop in Late 10th-Century Georgia // III International Conference Tao-Klarjeti. — Tbilisi: Artanuji Publ., 2014. — P. 245–247.
19. *Voyadjis S.* The Katholikon of Nea Moni in Chios Unveiled // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. — 2009. — Bd 59. — S. 229–242.
20. *Μπούρας Χ.* Η νέα Μονή της Χίου. — Αθήναι: Εκδοσι Εθνικής τραπέζης της Ελλάδος, 1981. — 212 σ.

Название статьи. О «текучести» средневизантийской строительной артели (на примере императорских заказов 1040-х годов).

Сведения об авторе. Виноградов Андрей Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Старая Басманная, д. 21/4, Москва, Российская Федерация, 105066. a.uvinogradov@hse.ru.

Аннотация. Статья посвящена сравнению строительных техник на заказах византийских императоров и киевского князя в 1040-х гг. и реконструкции хронологии работавших на них артелей. К 1042–1043 гг. по заказу диикита Иоанна Орфанотрофа ликийские мастера перестроили храм Св. Николая в Мирах, освящённый уже при Константине IX Мономахе. Последний присоединил этих мастеров к столичным строителям для реконструкции храма Воскресения в Иерусалиме, произведённой между 1042–1043 и 1047 гг. Аналогичную группу мастеров Константин отправил не позднее 1044 г. на о. Хиос, где она вместе с работавшими там уже ранее «элладскими» мастерами построила кафоликон

монастыря Неа Мони, законченный до 1049 г., причём анатолийские мастера могли прийти в Иерусалим и на Хиос как независимо друг от друга, так и перейдя с одной стройки на другую. Наконец, константинопольских и «элладских» мастеров этой артели император передал Ярославу Мудрому, вероятно, после заключения византийско-русского мира в 1046 г. Хронология работы мастеров реконструируется приблизительно следующим образом: 1041–1043 гг. — Миры, 1043–1046 гг. — Иерусалим, 1044–1048 гг. — Неа Мони, с 1047 г. — Чернигов.

Ключевые слова: средневизантийская архитектура; древнерусская архитектура; строительная техника; архитектурная декорация; XI в.; Константин Мономах; Миры Ликийские; Иерусалим; Хиос; Чернигов; Константинополь.

Title. On the “Fluidity” of a Middle Byzantine Building Crew (on the Example of the Imperial Churches of the 1040s).

Author. Vinogradov, Andrey Yur'evich — Ph. D., associate professor, senior research fellow. National Research University Higher School of Economics, Staraya Basmannaya ul., 21/4, 105066 Moscow, Russian Federation. auvinogradov@hse.ru

Abstract. The paper deals with the comparison of building techniques on the churches of the Byzantine emperors and the Kiev Prince in the 1040s and the reconstruction of the chronology of the building crews working for them. Before 1042–1043, on the order of dioiketes John Organotrophos, the Lycian masters rebuilt St. Nicholas in Myra, inaugurated later, under Constantine IX Monomachos. The latter attached these builders to the Constantinopolitan masters for the reconstruction of the Anastasis church in Jerusalem, executed between 1042–1043 and 1047. Constantine sent a similar group of masters no later than 1044 to the island of Chios, where they joined “Helladic” builders working here previously for execution of the katholikon of Nea Mone, finished before 1049; the Anatolian masters could come to Jerusalem and to the Chios independently, or from one site to another. Finally, Constantinopolitan and “Helladic” masters from this crew were given by the same Emperor to Yaroslav of Kiev, probably after the conclusion of the Byzantine-Russian peace in 1046. The chronology of these crews can be reconstructed approximately as follows: 1041–1043 — Myra, 1043–1046 — Jerusalem, 1044–1048 — Nea Mone, from 1047 — Chernigov.

Keywords: Middle Byzantine architecture; Old Russian architecture; building techniques; architectural decoration; 11th century; Constantine Monomachos; Myra; Jerusalem; Chios; Chernigov; Constantinople.

References

- Anrich G. *Hagios Nikolaos, vol. 2*. Leipzig, Teubner Publ., 1917. 592 p.
- Biddle M. *The Tomb of Christ*. London, Sutton Publ., 1999. 172 p.
- Hild F.; Hellenkemper H. *Lykien und Pamphylien (Tabula Imperii Byzantini; 8), vol. 1–3*. Vienna, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften Publ., 2004. 1016 p. (in German).
- Jolshin D. D. Some Evidence for the Remodelling of the Desiatinnaya (Tithe) Church in Kiev. Maltseva S.; Stanyukovich-Denisova E. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 1*. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2011, pp. 19–24. Available at: <http://actual-art.org/files/sb/01/Jolshin.pdf> (accessed 01 February 2019) (in Russian).
- Jolshin D. D. Kiev Bricks from the 10th to the 13th Century. *Kul'turnyi shar (The Sphere of Culture)*. Kiev, Laurus Publ., 2017, pp. 98–128 (in Russian).
- Mpouras Ch. *E Nea mone tes Chiou*. Athens, Ekdose Emporikes trapezes tes Ellados Publ., 1981. 212 p. (in Greek).
- Ousterhout R. Rebuilding the Temple: Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 1989, vol. 48, pp. 66–78.
- Ousterhout R. Originality in Byzantine Architecture: The Case of Nea Mone. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 1992, vol. 51, pp. 48–60.
- Ousterhout R. Architecture as Relic and the Construction of Sanctity: The Stones of the Holy Sepulchre. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 2003, vol. 62, pp. 4–23.
- Öztaşkın G. K. Olympos Episkopeionu Tuğla Süslemeleri. Tekin O. (ed.). *International Young Scholars Conference II: Mediterranean Anatolia. 04–07 November 2015. Symposium Proceedings*, Antalya, AKMED Publ., s.a., pp. 615–627 (in Turkish).
- Öztaşkın M.; Öztaşkın G. K. “The Building with Mosaics” in Olympos: A Comparative Evaluation of Finds and Building Construction. *BYZAS*, 2012, vol. 15, pp. 277–287.

Pekak S.; Soykan A. Aksaray, Belisırma Köyü, Karagedik Kilise. *Edebiyat Fakültesi Dergisi*, 2013, vol. 30.1, pp. 199–225 (in Turkish).

Peschlow U. Die Architektur der Nikolaoskirche in Myra. Borchhardt J. (ed.). *Myra: Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit. (Istanbuler Forschungen; 30)*. Berlin, Mann Publ., 1975, pp. 303–359 (in German).

Restle M. *Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens*. Vienna, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften Publ., 1979. 176 p. (in German).

Rott H. *Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappadokien und Lykien*. Leipzig, Dieterich Publ., 1908. 392 p. (in German).

Thierry J.-M. Le Mont Sepuh: étude archéologique. *Revue des études arméniennes*, 1988–1989, vol. 21, pp. 402–407 (in French).

Thierry J.-M. *Monuments arméniens de Haute-Arménie*. Paris, CNRS editions Publ., 2005. 200 p. (in French).

Vinogradov A. Georgian Influence on Byzantine Art: The Case of Varzahan. *International Conference Georgia — Byzantium — Christian East. Abstracts of Papers. Album*. Tbilisi, s.e., 2017, pp. 236–237.

Vinogradov A.; Beletskiy D.; Jolshin D. From Tao to Kakheti via Abkhazia: A Changing Builders Workshop in Late 10th-Century Georgia. *III International Conference Tao-Klarjeti*. Tbilisi, Artanuji Publ., 2014, pp. 245–247.

Vinogradov A. Ju.; Jolshin D. D. The Middle Byzantine Church of Uçayak and Some Issues of Building Technique in Asia Minor. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Transactions of the State Hermitage Museum)*, vol. 80. St. Petersburg, The State Hermitage Publ., 2016, pp. 7–27 (in Russian).

Voyadjis S. The Katholikon of Nea Moni in Chios Unveiled. *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*, 2009, vol. 59. pp. 229–242.

Илл. 41. Западная часть фасада северной галереи. Храм Св. Николая в Мирах Ликийских, Турция.
Фото М. Каппаса

Илл. 42. Восточный фасад ротонды.
Храм Гроба Господнего в Иерусалиме.
Фото Р. Оустерхаута

Илл. 43. «Здание с мозаиками» в Олимпе Ликийском,
Турция. Фото Д. Д. Ёлшина